

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)

Научная статья

УДК 378 .095
EDN: KCNLGZ

ФОРМИРОВАНИЕ У КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА РОСГВАРДИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ МИФОЛОГИЗИРОВАННЫХ СОБЫТИЙ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕДОВОГО ПОБОИЩА 1242 Г.)

Андрей Юрьевич Каменский¹, Людмила Владимировна Дончевская², Ольга Викторовна Фролова³

¹ Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

^{2,3} Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ kauspb@mail.ru

² Luda_d65@mail.ru

³ Ovik_frolova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается теоретико-методологическая проблема формирования у курсантов компоненты мировоззрения, призванной стать компетентностным основанием их будущей профессиональной деятельности в сфере военно-политической работы. Предметом исследования выступает процесс формирования у офицера-пропагандиста управленческой способности трансформировать потенциал мифологизированных военно-исторических событий в моральные нормы воинского коллектива, выполняющего служебные и особенно боевые задачи.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, курсанты, военно-историческое событие, войска национальной гвардии

Для цитирования: Каменский А.Ю., Дончевская Л.В., Фролова О.В. Формирование у курсантов военного института Росгвардии профессионально-компетентностной составляющей мировоззрения в процессе изучения мифологизированных событий военной истории России (на примере Ледового побоища 1242 г.) // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 1 (22). С. 73–78. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2023/03/010.pdf>. EDN: KCNLGZ.

THEORY AND METHODOLOGY OF EDUCATION (BY FIELDS AND LEVELS OF EDUCATION)

Original article

FORMATION OF THE PROFESSIONAL AND COMPETENCE COMPONENT OF THE WORLDVIEW AMONG THE CADETS OF THE MILITARY INSTITUTE OF THE RUSSIAN NATIONAL GUARD IN THE PROCESS OF STUDYING THE MYTHOLOGIZED EVENTS OF THE MILITARY HISTORY OF RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE ICE BATTLE OF 1242)

Andrey Yu. Kamensky¹, Ludmila V. Donchevskaya², Olga V. Frolova³

¹ Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

^{2,3} Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia

¹ kauspb@mail.ru

² Luda_d65@mail.ru

³ Ovik_frolova@mail.ru

ВЕСТНИК САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ. 2023. № 1 (22). ISSN 2587-7402 (онлайн)
VESTNIK SANKT-PETERBURGSKOGO VOENNOGO INSTITUTA VOJSK NACIONAL'NOJ GWARDII. 2023;1(22). ISSN 2587-7402 (online)

Abstract. The article deals with the theoretical and methodological problem of the formation of the components of the worldview among the cadets of the military institute, designed to become the competence basis of their future professional activity in the field of military-political work. The subject of the study is the process of formation of a propagandist officer's managerial ability to transform the potential of mythologized military-historical events into the moral norms of a military team performing official and especially combat tasks.

Keywords: professional competence, cadets, military-historical event, National Guard troops

For citation: Kamensky A.Y., Donchevskaya L.V., Frolova O. V. Formation of the professional and competence component of the worldview among the cadets of the Military Institute of the Russian National Guard in the process of studying the mythologized events of the military history of Russia (on the example of the Ice Battle of 1242). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2023;1(22): 73–78. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2023/03/010.pdf>. EDN: KCNLGZ.

© Каменский А.Ю., Дончевская Л.В., Фролова О.В., 2023

Введение

Излагаемые ниже тезисы основываются на трёх методологических принципах.

Во-первых, разграничиваются понятия профессиональной этики и профессиональной морали. Первое означает отрасль философской науки, которая как системное философское знание априори призвано формировать мировоззрение будущего офицера. Второе понятие – профессиональной морали – обозначает именно предмет научного исследования профессиональной этики.

Во-вторых, разграничиваются понятия норм морали и нравственных установок (ориентиров). Нормы морали составляют содержание внешней по отношению к личности курсанта социальной среды. Рефлексия по поводу бытия в этой социальной среде, по поводу своих роли и места в обществе, в целом, и образуемой офицерским корпусом Росгвардии профессиональной группе, в частности, служит внутренним источником нравственных ориентиров личности курсанта [10].

В-третьих, профессионально-компетентностная составляющая мировоззрения выпускника-офицера, должна обеспечивать беспрепятственный и соответствующий характеру и динамике изменений в социальной среде переход от состояния преимущественно рефлексии и соблюдения норм общественной морали в состоянии их тотального преобразования, если не забвения, что актуально при переходе общества в состояние военного времени, особенно характеризующееся зримой степенью вероятности применения оружия массового поражения.

Основные положения

Героика и духоподъёмная значимость личности Александра Невского и Ледового побоища известны россиянам ещё со школьной скамьи и в системе мировоззре-

ния граждан, массовом сознании общества играют значимую, порой определяющую смысл жизни роль.

Установлено, что сражение является историческим фактом и состоялось оно в 1242 году, скорее всего, 5 апреля по старому календарному стилю или 18 апреля по новому стилю [9]. Именно 18 апреля Федеральным законом № 32 от 13.03.1995 «О днях воинской славы и памятных датах России» устанавливается датой чествования победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере, иначе называемой Ледовым побоищем.

В общественном сознании закрепился стереотип о том, что целью и результатом битвы стало изгнание из земли русской оккупантов – немецких псов-рыцарей – и укоренение максимы: «кто к нам с мечом придёт, тот от меча и погибнет». Вместе с тем Ледовое побоище стало одним из наиболее мифологизированных военно-исторических событий в судьбе Российского государства.

Прежде чем будут освещены аспекты этой мифологизации, необходимо «погрузиться» в атмосферу той военно-политической обстановки, которая сложилась на территории будущей великой России в начале – середине XIII века.

Во-первых, рождение нашей страны историки связывают, как правило, с событиями 862 года, т. е. до Ледового побоища процесс складывания российского протогосударства развивался уже более 300 лет. К слову, следует отметить, что сам факт более чем тысячелетней истории России свидетельствует об обретении её многонациональным народом статуса одной из цивилизаций, которая объективно не может не влиять на траекторию исторического пути человечества в целом и не может не быть одним из акторов – вершителей судеб его народов и стран.

Во-вторых, к XIII веку на территории будущей России сформировались ряд суверенных субъектов международных отношений, которые к Ледовому побоищу имели и прямое и косвенно-значимое отношение. Непосредственно участвовали в этой битве:

1. Новгородская республика.
2. Псковская республика.
3. Русь, представленная, прежде всего, Киевским и Владимирским княжествами.
4. Ливонское ландмайстерство Тевтонского ордена (до 1237 года Орден меченосцев) с ополчением из представителей преимущественно чуди.

Косвенное, но весьма значимое влияние на Ледовое побоище и последующую историю России оказали как минимум два историко-политических субъекта:

1. Золотая орда как субъект татаро-монгольского нашествия (в отечественной историографии период с 1240 по 1480 год известен как монголо-татарское иго на Руси) [4].

2. Церковь во главе с Римским папой как субъект экспансии католической веры в Восточную Европу, в том числе в пределы Новгородских, Псковских земель и княжеств средневековой Руси. Ко времени Ледового побоища кардинально изменилась католическая трактовка пути христианина в рай. Римский папа Урбан II (1088–1099) канонизировал постулат веры согласно которому, если ранее искупить грехи свои и попасть в Царствие небесное христианин мог самопожертвованием, своей смертью во имя веры, то, согласно новому канону, райские врата открывались тому адепту христианской веры, который становился на путь истребления «врагов» Церкви, коих она сама и указывала. Так было положено начало Крестовым походам, которые стали необходимым актом служения Церкви через истребление нехристиан и «неправильных» христиан – «варваров», «инакомыслящих», «еретиков» и т. д. И в этом плане идеология фашизма («Drang nach Osten» (натиск на Восток) есть не что иное как реинкарнация духа Крестовых походов, которая теперь осуществляется в ходе войны на Украине, организованной Западом против России. Человечески ненавистнические корни (истязание и убийство российских военнопленных) этой войны восходят к правлению Римских пап Григория IX (1227–1241), который учредил папскую инквизицию, и Иннокентия IV (1243–1254), который разрешил инквизиции пытаться подозреваемых в ереси, казнить и убивать еретиков и язычников.

В-третьих, в XIII веке в истории нашей страны зарождаются две тесно связанные

между собой цивилизационные тенденции: «центростремительная», т. е. зарождение централизованного государства, которое впоследствии сформировалось вокруг Москвы и «центробежная», обусловленная расширением пределов Русского царства, примером чему может служить вовлечение в его орбиту Новгорода уже в XIV–XV веках.

Таким образом, Ледовое побоище – это не только некий частный военно-исторический акт вооружённого противоборства, но прежде всего это общеисторическое событие, которое определило цивилизационную траекторию в укоренении российской государственности [8]. И как цивилизационно значимое для Русского мира событие его оценка должна опираться на фундаментальные законы существования общества. Одним из таких законов общественного бытия является закон единства и борьбы противоположностей между процессами и явлениями, протекающими в жизни общества на конкретном этапе его исторического процесса.

Речь идёт о диалектической связи между процессом мифологизации Ледового побоища, что служит цели удовлетворения идеологических потребностей общества, и процессом установления его истинного содержания, что служит цели удовлетворения потребности общества в знании истины, в научном понимании картины мира.

Мифологизация – это процесс формирования такого художественного образа какого-либо явления, который призван служить важным ориентиром в мировоззрении человека и общества в целом, например, описание образа Александра Невского (1220–1263), данное в сочинении 1280-х годов «Житие святого благоверного князя Александра Святославовича» [1].

В историческом развитии процесса мифологизации Ледового побоища можно выделить три волны.

Первая из них стала следствием составления древних летописных текстов центонно-парафразным методом [3].

Суть этого метода заключается в том, что составитель древних письменных актов фиксирует современное ему событие фразами, цитатами, оборотами речи, которые им заимствованы из предшествующих авторитетных источников. Например, древнерусские летописи, повествующие о «Ледовом побоище», основаны на цитатах, которые заимствованы из трудов Иосифа Флавия «Об иудейской войне» и Тита Ливия «История Рима от основания города» (142 книги).

Современным научным противопоставлением центонно-парафразному методу

служит метод текстологии. Текстология (от лат. *textum* – ткань, связь слов) – филологическая дисциплина, которая изучает и восстанавливает историю создания и дальнейшего распространения произведений словесности с целью установления канонического («правильного») текста для его публикации, исследования и истолкования.

Вторая волна мифологизации возникает в XIX веке вместе со становлением военной истории как науки и учебной дисциплины. Это стало следствием осмысления профессиональными военными таких событий, как Наполеоновские войны, Восточная или Крымская война, франко-прусской война и других войн этого времени.

26 ноября (8 декабря) 1832 года в России была основана Николаевская академия генерального штаба. В её стенах выдающиеся теоретики и практики военного дела предпринимали попытки реконструкции военных событий прошлого, но объективно были ограничены шаблоном войн XIX века. Именно в силу несовершенства метода ретроспективного анализа в боевых порядках войска Александра Ярославовича появились такие не имевшие места быть элементы, как пехота, кавалерия, засадная дружина. Черты этого мифа наблюдаются и в современных учебниках, освещающих военную историю России.

В настоящее время по мере введения в научный оборот новых открытий, артефактов, письменных свидетельств, актуализируется метод кросс-анализа словесных источников. Так, событие «Ледовое побоище» нашло отражение практически во всех русских летописях, за исключением Ипатьевской летописи (князь Даниил Галицкий находился в непростых отношениях с Александром Невским: если первый враждовал с Ордой, то второй – предпочитал «дружить»), а также в западных словесных памятниках, главным из которых считается «Старшая Ливонская рифмованная хроника». Метод кросс-анализа источников, созданных противоборствующими сторонами, существенно повышает степень объективности процесса реконструкции военно-исторического события.

Третья волна мифологизации Ледового побоища была порождена необходимостью идеологической подготовки советского общества к борьбе с фашизмом, нацизмом и милитаризмом – угрозам, которые в 1930-е годы исходили от Германии во главе с Гитлером, но были порождены крупным финансовым капиталом США и властными политическими кругами Великобритании.

Так, в 1938 году в Москве государствен-

ным издательством политической литературы была выпущена в свет брошюра Козаченко Антона Ивановича, которая так и называлась «Ледовое побоище» [6]. Её содержание практически не опирается на исторические факты, но изложено доходчиво, прекрасным возвышенным слогом, что было призвано показать звериную сущность идеологии немецкого фашизма и мобилизовать советское общество на борьбу с этим абсолютным злом. В этот же период на экраны советских кинотеатров, сельских клубов, домов культуры вышел фильм Сергея Эйзенштейна «Александр Невский».

Следует сказать, что и брошюра и изначально сценарий фильма были подвергнуты острой критике выдающимся советским историком академиком Тихомировым. Часть замечаний были учтены великим кинорежиссёром при создании фильма, что также свидетельствует о диалектическом методе как самом адекватном подходе на пути установления истины.

Глубокая неидеологизированная разработка темы Ледового побоища началась в нашей стране в 1960-е годы [9]. Были опубликованы результаты источниковедческого анализа «Старшей ливонской рифмованной хроники» [5, С. 18–22]. Речь идёт об уникальной рукописи, которая принадлежит к литературному жанру, распространённому в Западной Европе в XII–XIV веках. Она была создана в среде правопреемника Ордена меченосцев – Ливонского ландмейстерства Тевтонского ордена. Рукопись была написана на средненижненемецком языке с примесью средневерхненемецкого и включает 12017 стихов. Вышли в свет понастоящему научные работы Игоря Павловича Шаскольского [11], Юрия Константиновича Бегунова [2]. В 1966 году Игорь Эрихович Клейненберг впервые осуществил перевод хроники в стихах.

В 1994 году великий отечественный археолог, основатель школы исторического оружиеведения Анатолий Иванович Кирпичников в журнале «Вопросы истории» опубликовал революционную статью «Ледовое побоище: новый взгляд» [6]. В 2004 году Игорь Николаевич Данилевский, который впервые в историографии представил историческую текстологию в качестве самостоятельной дисциплины, опубликовал статью «Ледовое побоище: смена образа» [3].

Кропотливая работа отечественных историков обеспечила в настоящее время формирование практически полного списка источников, в которых освещается Ледовое побоище.

Итак, установлено, что:

- Ледовое побоище произошло не на льду, но на берегу Чудского озера.

- Численность войска Ордена меченосцев составила около 200 человек (35 рыцарей, при каждом из которых было 3–5 слуг – кнехтов), а также ополчение, состоящее преимущественно из народности чудь. Численность дружины Александра Ярославовича вместе с новгородским полком составила около 400 человек.

- Тактическая задача построения рыцарского войска клином или так называемой «свиньёй» заключалась не в том, чтобы смять передовые шеренги вражеского войска, а в том, чтобы подойти к ним единым сплоченным строем и конным и пешим воинам.

Диалектическим дополнением идеологической функции столь значимого для судьбы России события следует рассматривать функцию науки, которая основана на аккумуляровании и систематизации твёрдо установленных исторических фактов. В этом диалектическом единстве возникает один из главных морально-этических принципов российского многонационального общества, согласно которому постулируется, что «Бог – не в силе, а бог – в правде».

Заключение

Подытоживая исследование проблемы формирования у курсантов военного института мировоззренческой военно-политической компоненты, акцентируем внимание на трёх её сущностных качествах:

Первое из них заключается в обретении мировоззренческой потребности осваивать последние открытия и достижения исторической науки как отрасли знания, которая научно объясняет причинно-следственные связи между военно-историческими событиями прошлого и состоянием российского общества в настоящее время. Наличие данного качества позволяет узреть сакральные нити, соединяющие историю Ледового побоища с историей специальной военной

операции на Украине.

Второе из рассматриваемых качеств профессионально-компетентностной компоненты мировоззрения заключается в институционализации принципа долговременности в деле сохранения традиции чествования и памятования героев Отечества, что априори в нашем многонациональном народе есть один из ключевых столпов, поддерживающих свод общественного согласия в понимании и объяснении картины и судьбы Мира. В этом плане примером материального воплощения духа единения российского общества, безусловно, служит Свято-Троицкий собор Александрово-Невской Лавры.

Третье профессионально-компетентностное качество проявляется посредством искусства офицера-руководителя формировать органичное единство между мифологизированной героикой и исторической правдой, с одной стороны, и способностью (готовностью) вверенных ему военнослужащих (сотрудников) выйти за рамки морали мирного времени, с другой стороны, что объективно становится необходимым условием спасения Отечества в период явной цивилизационной угрозы самому его существованию. Александр Невский за противление его воле изгнал с княжеского престола в Новгороде своего сына Василия и сослал в Кострому, где тот и окончил свои дни. По отношению к самим новгородцам поступил ещё жёстче: «...овому носа урезаша, а иному очи выимаша». И вместе с тем причислен к лику святых, ибо его дух радения и стояния за Отечество был явлен и в мощах его нетленных, и в битве на Куликовом поле, и в принятии царского титула Иваном Грозным, и принятии титула императора Петром I Великим, чьей волей и была возведена Свято-Троицкая Александрово-Невская Лавра.

Библиографический список

1. Александр Невский. Государь, воин и дипломат / ред.-сост. О. Ф. Кудрявцев, В. И. Уколова. – М.: Р. Валент, 2010. – 530 с.
2. Библиография Юрия Константиновича Бегунова / сост. К. Ю. Бегунов. – СПб., 2015. – 126 с.
3. Данилевский И. Н. Ледовое побоище: смена образа // Отечественные записки. – 2004. – № 5. – С. 28–40.
4. Егоров В. Л. Александр Невский и Чингизиды // Отечественная история. – 1997. – № 2 – С. 48–58.
5. Зутис Я. Я. Очерки по историографии Латвии. Ч. 1. Прибалтийско-немецкая историография. – Рига: Латгосиздат, 1949 (Образцовая тип.). – 259 с.
6. Кирпичников А. Н. Ледовое побоище 1242 г. (Новое осмысление) // Вопросы истории. – 1994. – № 5. – С. 162–166.
7. Козаченко А. И. Ледовое побоище. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1938. – 56 с.

8. Кучкин В. А. Александр Невский – Государственный деятель и полководец средневековой Руси // Отечественная история. – М.: Наука, 1996. – № 5 – С. 18–33.
9. Обзор источников, повествующих о битве на Чудском озере. Кн.: Ледовое побоище 1242 г. Труды комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища / отв. ред. Г. Н. Караев. – М. – Л.: Наука, 1966. – 254 с.
10. Чукин С. Г., Шарухин А. П. Профессиональная этика и служебный этикет военнослужащих и сотрудников Росгвардии. – СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2019. – 356 с.
11. Шаскольский И. П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв. / под ред. А. Г. Манькова. – Л.: Наука, 1978. – 245 с.

References

1. Kudryavcev O. F., Ukolova V. I. (eds.) *Aleksandr Nevskij. Gosudar', voin i diplomat*. Moscow: R. Valent; 2010. (In Russ.).
2. Begunov K. YU. (eds.) *Biobibliografiya YUriya Konstantinovicha Begunova*. Saint-Petersburg; 2015. (In Russ.).
3. Danilevskij I. N. Ice battle: change of image. In: *Domestic notes*. 2004;5: 28–40. (In Russ.).
4. Egorov V. L. Alexander Nevsky and Genghisides. In: *National history*. 1997;2: 48–58. (In Russ.).
5. Zutis YA. YA. *Ocherki po istoriografii Latvii*. Vol. 1. Pribaltijsko-nemeckaya istoriografiya. Riga: Latgosizdat; 1949 (Obrazcovaya tip.). (In Russ.).
6. Kirpichnikov A. N. Battle on the Ice of 1242 (New Understanding). In: *Questions of history*. 1994;5: 162–166. (In Russ.).
7. Kozachenko A. I. *Ledovoe poboishche*. Moscow: Gos. izd-vo polit. lit-ry; 1938. (In Russ.).
8. Kuchkin V. A. Alexander Nevsky – Statesman and commander of medieval Rus'. In: *National history*. Moscow: Nauka. 1996;5: 18–33. (In Russ.).
9. Karaev G. N. (eds.) *Obzor istochnikov, povestvuyushchih o bitve na CHudskom ozere. Kn.: Ledovoe poboishche 1242 g. Trudy kompleksnoj ekspedicii po utochneniyu mesta Ledovogo poboishcha*. Moscow. Leningrad: Nauka; 1966. (In Russ.).
10. SHukin S. G., SHaruhin A. P. *Professional'naya etika i sluzhebnyj etiket voennosluzhashchih i sotrudnikov Rosgvardii*. Saint-Petersburg: SPVI vojsk nacional'noj gvardii; 2019. (In Russ.).
11. SHaskol'skij I. P., Man'kova A. G. *Bor'ba Rusi protiv krestonosnoj agressii na beregah Baltiki v XII–XIII vv*. Leningrad: Nauka; 1978. (In Russ.).

Информация об авторе (авторах)

А. Ю. Каменский – кандидат экономических наук
Л. В. Дончевская – кандидат экономических наук, доцент
О. В. Фролова – кандидат юридических наук, доцент

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 06.12.2022;
одобрена после рецензирования 17.12.2022;
принята к публикации 22.03.2023.

Information about the author (authors)

A. Yu. Kamenskiy – Candidate of Sciences (Economic)
L. V. Donchevskaya – Candidate of Sciences (Economic), Docent
O. V. Frolova – Candidate of Sciences (Law), Docent

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 06.12.2022;
approved after reviewing 17.12.2022;
accepted for publication 22.03.2023.